

Глава 29. Двадцать девятый дракончик!

Если золото само падает с неба, стоит ли его брать?

Ниденагу так и подмывало схватить подарок, но он инстинктивно покосился на Фу Лина. Тот оставался совершенно спокоен.

Дракон всё понял.

Оказывается, золото и впрямь может падать с небес!

«Грозная тигрица, которая раздаёт золото... Хорошая!» — промелькнуло в его голове.

Он на мгновение задумался, а затем с явной неохотой выудил из кармана изысканное ожерелье из драгоценных камней — вещицу, созданную явно не меньше десяти веков назад.

— Это тебе.

Ниденага буквально впихнул украшение в руки бабушки и тут же отвёл взгляд, не в силах смотреть на потерю. Его сердце обливалось кровью. Юноша изо всех сил сдерживал порыв немедленно отобрать сокровище назад. Ожерелье состояло из дюжины крупных камней, чьи грани переливались и сияли в свете ламп, а самый большой из них был размером с кулак младенца.

На камнях ещё сохранились следы древних магических рун, но за столетия, что злой дракон перекачивал их в лапах, чешуя стерла почти все знаки.

Бабушка ахнула. Вид целой горсти сверкающих камней заставил всех присутствующих оцепенеть. Ниденага не знал истинной цены этих побрякушек — для него самоцветы были равны золоту, но расставаться с ними было невыносимо больно.

Чтобы заглушить тоску, он превратил горечь утраты в аппетит и яростно принялся за вторую половину арбуза. Пожилая женщина попыталась вернуть драгоценности, но гость молча мотал головой, не отрываясь от еды. Он был непоколебим.

— Раз дал, значит, твоё.

«Хотя... я ведь могу его и отнять», — Ниденага сверлил ожерелье взглядом ещё несколько секунд, но в конце концов отказался от этой затеи.

Бабушка лишь вздохнула:

— Ну и упрямый же этот... мальчик. Ладно, в общежитии тебе такое хранить всё равно негде. Я приберу его, а когда надумаешь жениться — верну.

Фу Лин, только что вполголоса отчитывавший друга, мгновенно оживился и поспешил пожаловаться:

— Бабушка, вы даже не представляете! Этот парень устроил себе в общежитии логово из золота и спит прямо на нём. Я каждый день боюсь, что он отравится тяжёлыми металлами, это просто уму непостижимо!

— Ого, а наш гость-то, оказывается, богач, — дедушка довольно рассмеялся.

— Вот именно! — Фу Лин закивал, но вовремя спохватился, надулся и сердито запихнул в рот кусок арбуза.

Дедушка легонько хлопнул его веером по макушке:

— Ты всё такой же. — Помолчав, он мягко спросил: — А что же те друзья, с которыми ты раньше приходил? Почему они больше не заглядывают?

Юноша скривился, и в его голосе проскользнуло раздражение:

— Дедушка, это было ещё в средней школе. Мы давно не общаемся.

— Средняя школа, старшая... Какая разница, не так уж много времени прошло, — старик покачал головой, искренне не понимая, как можно так просто обрывать связи.

Фу Лин не желал развивать эту тему. Он подтолкнул Ниденагу к дому:

— Мы пойдём вещи оставим. Позовите, когда обед будет готов.

— Эй! Фу-Фу! — дедушка попытался его остановить, но лишь тяжело вздохнул.

Бабушка поправила очки и небрежно бросила:

— Да оставь ты его в покое. Молодёжь постоянно то ссорится, то мирится. Ты вот тоже когда-то клялся, что со старым Цзи больше ни слова не скажешь — и что? Не разговариваешь уже десять лет. Всё идёт своим чередом.

Фу Лин, услышав это уже в дверях, обернулся:

— Бабушка, у нас это называется «разорвать отношения». И это вовсе не нормально!

Дедушка вскипел. Рассерженно размахивая веером, он закричал:

— Пошёл, пошёл отсюда! Что вы, дети, понимаете... Мы со старым Цзи сотни лет знакомы! Разве это разрыв? Это просто... я на него в обиде! В обиде, ясно тебе?

— Ну да, уже десять лет как «в обиде», — пробормотал Фу Лин.

Затащив Ниденагу в комнату, он заметил, как тот с любопытством оглядывается на старика.

— Вы, восточные люди, можете не общаться по десять лет? — спросил Нид.

— Ну, если случается какая-то беда или люди теряются... Но ведь они живут за стеной! Ты сегодня утром видел его внука, — Фу Лин фыркнул, не желая выгораживать упрямых стариков.

Ниденага склонил голову набок:

— Не понимаю.

Он прислонился головой к плечу Фу Лина, и кончики его волос защекотали кожу. Дракон глубоко вдохнул, уловив свежий, чистый аромат морского бриза. Он был свято уверен: именно так пахнут большие деньги.

Алчный западный дракон издал тяжёлый вздох.

«Нет!»

«Десять лет не видеться — я бы точно не смог!»

«Десять лет не видеть своего золота... Это же верная смерть!»

Ниденага обхватил Фу Лина за талию и принялся тереться об него, отчего тот не выдержал и рассмеялся.

— Мечтать не вредно, — отшутился Фу Лин. — Отучишься четыре года и вернёшься в свою Северную Европу. Ты будешь там, я здесь... Кто знает, увидимся ли мы когда-нибудь ещё.

Едва слова сорвались с губ, как юноша сам почувствовал укол грусти.

«И вправду... Через четыре года он уедет».

— Вернуться... — Ниденага смаковал это слово, и вид у него был такой, словно его обухом по голове ударили. Он буквально окаменел от отчаяния. — Не... не хочу назад... назад... грызть дерево... там нет Фу Лина...

Драконий ад на земле! Дракон впал в протрацию, бормоча что-то себе под нос, и в полном унынии рухнул на кровать.

Видя такую реакцию, Фу Лин с любопытством спросил:

— А ты разве не думал, чем займешься в будущем?

Чем заняться? Ниденага растерянно мотнул головой:

— Грызть дерево?

— Да забудь ты про это дерево! Ты теперь свободен, — Фу Лин не на шутку рассердился. В его душе крепла неприязнь к отцу друга, которого он никогда не видел. — Послушай, Ниденага.

Он с серьёзным видом обхватил голову Ниденаги ладонями и опустил на колени перед ним, заглядывая прямо в глаза.

— Ты приехал сюда по обмену, ты получишь диплом. Ты можешь поступить в магистратуру, потом в докторантуру. В твоей процветающей Северной Европе ты найдёшь отличную работу по душе, а не пойдёшь в лесорубы только потому, что так сказал твой отец.

Он говорил искренне, и прядь его волос, упав на лицо собеседника, отбросила мягкую тень. Дракон замер. Он невольно протянул руку, пытаясь поймать эту тень, словно хотел удержать лунный свет в ладонях, но она ускользала.

Зато он коснулся волос Фу Лина, поймав пальцами то самое едва заметное сияние. На его губах впервые появилась слабая, но по-настоящему тёплая улыбка.

— По душе?

— Именно! — Фу Лин решительно кивнул. — Мы не обязаны повторять судьбу родителей. Мы сами выбираем свой путь!

Ниденага отвел взгляд, словно не в силах вынести такого напора, и осторожно потёрся щекой о ладонь.

— Не в Северной Европе... — прошептал он.

— А? — Фу Лин не расслышал.

— А ты... ты уже решил, чем займёшься?

— Э-э... кажется, нет. — Он сел прямо, озадаченно почесывая подбородок. — Специальность-то за меня выбрали...

Вдруг его глаза вспыхнули:

— О! Я ведь тоже могу пойти в магистратуру! Подаю документы в твой университет в Северной Европе, и мы поедем вместе. Говорят, в лесах там так тихо... А когда идёт снег, вы сидите дома или всё равно ходите на охоту? А снег каждое утро приходится разгребать?

Фу Лину эта идея — уединённая, спокойная жизнь — казалась невероятно романтической. Он всю жизнь провёл в суете, лишь изредка выбираясь в путешествия. Маленький домик в лесу, дровосек... Это звучало так мирно.

Он растянулся на кровати, подперев подбородок руками, и с нетерпением ждал ответа. Ниденага лихорадочно копался в памяти, пытаясь выудить хоть что-то, кроме бесконечного грызения Мирового Древа.

— Наверное, так и есть, — медленно произнёс дракон. — Там, где я жил, деревья были очень высокими. Может, снег и шёл, но ветви закрывали всё — и солнце, и луну. Там было много змей. Маленьким я разговаривал с ними. Они были злыми, но я — ещё злее. Деревянный дом? У меня был один. Иногда на нём прорастали почки. Когда я уходил, их ещё не было, а когда возвращался — ветви уже пробивали крышу. Тогда я убивал их.

Рассказ Ниденаги разительно отличался от сказочных фантазий Фу Лина. Никакого снега, никаких уютных каминов — лишь вечная тьма в тени гигантских ветвей и полчища змей.

Фу Лин ласково погладил его по волосам:

— Бедный ты мой...

«Маленький несчастный дракон».

Ему хотелось сказать что-то утешительное, но юный наследник совершенно не умел сопереживать. Он лишь неловко почесал щеку и неопределённо хмыкнул.

В этот момент снаружи донёлся голос дедушки:

— Фу-Фу! Веди друга обедать!

— Идём! — отозвался Фу Лин.

Ниденага мгновенно подскочил на месте, его глаза заблестели:

— Еда!

— Еда! — согласился его спутник.

Обед у дедушки в этот раз начался поздно, и Фу Лин, выйдя в гостиную, обомлел: на столе красовалось восемнадцать огромных блюд.

Бабушка, кутаясь в шаль, мягко проворчала:

— Мог бы и заранее предупредить. Пришлось просить помощницу добавить пару блюд по-быстрому... Обычная домашняя еда, Нид, попробуй, вдруг понравится.

Фу Лин лишь моргнул. Он ведь предупреждал!

Они сели за стол. Старики, словно зная о бездонном аппетите Ниденаги, продолжали выносить новые кушанья из кухни, хотя места на столе уже не оставалось. Шум стоял такой, будто праздновали Новый год.

Дедушка включил телевизор, нашёл канал с патриотическими песнями и принялся подпевать, громко притопывая. Взглянув на Ниденагу, он вдруг хлопнул себя по лбу:

— О! Вы же там, за границей, поёте «Интернационал»? Я тоже знаю пару строк, сейчас спою!

Он набрал в грудь побольше воздуха и запел во весь голос:

— Вставай, проклятем заклеймённый, весь мир голодных и рабов! Кипит наш разум возмущённый и в смертный бой вести готов. Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...

Фу Лин был готов провалиться сквозь землю.

«Моя жизнь — сплошной испанский стыд.jpg»

Петь «Интернационал» представителю капиталистического мира... Впрочем, Ниденага, этот «скандинав Шрёдингера», был слишком занят поглощением еды, чтобы вникать в смысл.

Вечер.

Уже принявший душ Фу Лин в белой пижаме с ушками и в обнимку со своим игрушечным дракончиком проходил через гостиную. От его влажных волос веяло приятным ароматом.

— Нид, ты со мной ляжешь или в гостевой?

Ниденага, доедавший арбуз, невольно перевёл взгляд на игрушку в его руках. Юноша даже на каникулах не смог расстаться с любимым дракончиком, привез его в рюкзаке из общежития. Фу Лин прижимался щекой к мягким рожкам, и выглядело это до невозможности мило.

Ниденага сглотнул, глядя на то, как подбородок друга уютно устроился на голове плюшевого зверя.

— С тобой.

Ему тоже хотелось. Хотелось прижаться к этим красивым золотым рожкам... Настоящим рожкам Фу Лина. Но пока он не мог даже хвоста его коснуться.

В сыхэуане за эти годы не раз делали ремонт. В центральной части располагалась гостиная и спальня стариков, в правом флигеле — гостевые комнаты, а в левом — комната Фу Лина.

Они ушли к себе рано, но бабушка с дедушкой ложились ещё раньше — уже в девять часов в доме гасили свет, хотя для молодежи ночная жизнь только начиналась.

Когда Ниденага вышел из ванной, окутанный паром, Фу Лин валялся на кровати, болтая ногами. Заметив друга, он вскочил и прижал палец к губам, призывая к тишине. Юноша быстро подошёл к шкафу и распахнул дверцы.

— Сюда, скорее! — он открыл потайную дверь в задней стенке и поманил Ниденагу за собой.

В шкафу висела одежда, полы длинных курток задевали голову Фу Лина. Шагнув за потайную дверь, он исчез, и Ниденага последовал за ним. Перед ними открылась мастерская, заставленная инструментами и реквизитом. Повсюду громоздились ящики, и лишь в центре

было расчищено место. На старом деревянном столе лежали инструменты для реставрации, а рядом стоял манекен с париком.

Дракон подошёл и коснулся серебристо-белых прядей — искусственные волосы сияли в свете ламп.

— Раньше это была мастерская дедушки. Мне всегда было жутко интересно, что там, но отец строго-настрого запрещал входить. А дедушка меня баловал, вот и сделал этот тайный ход. Теперь комната полностью моя, отец о ней так и не узнал.

Фу Лин выкатил на тележке два огромных ящика. В его глазах светился восторг — он словно делился самым сокровенным секретом. Распечатав коробки, он с торжествующим видом извлек оттуда сине-белого дракона:

— Та-да-ам! Мой дракон!

Дракон был невероятно длинным, его хвост на миг подпрыгнул в воздухе и снова свернулся кольцами. Рядом Фу Лин положил пурпурного дракона Сусаноо. Ниденага опешил, глядя на это великолепие. Он невольно коснулся головы синего дракона — тот оказался удивительно мягким на ощупь, хотя внутри прощупывался прочный каркас.

— Какой... мягкий... — выдохнул он.

Юноша обернулся и увидел, что Фу Лин достаёт ещё одного дракона — огромного, темно-фиолетового, с грозным взглядом и величественной осанкой. Тот поднял его над головой, и его глаза засияли. На лице расплылась яркая улыбка, стирая привычную холодность. Он крепко обнял игрушку и протянул её Ниденаге.

— Твой дракон.

Ниденага неловко принял ношу, держа её под мышки и не зная, что делать.

— Не стой как вкопанный, — Фу Лин хлопнул его по плечу. — Завтра тебе целый день его носить.

Дракон отчаянно затряс головой. Но протест не был принят.

Фу Лин выкатил белую платформу с прозрачными трубками. С помощью лески и проволочного каркаса он закрепил драконов в эффектных позах, добавив декоративные элементы. Получился настоящий выставочный стенд.

— Красота! Завтра вызовем грузовое такси и отвезём на фестиваль!

Ниденага облегченно вздохнул: по крайней мере, ему не придётся таскать на плечах этого «соперника».

Фу Лин, не в силах сдержать восторг, бросился на кровать, обнимая своего старого игрушечного дракона.

— Ура! Драконы!

Он был так счастлив, что уткнулся лицом в игрушку, а его глаза превратились в два веселых полумесяца. Ниденага перевернулся на бок и прижался к нему, уткнувшись подбородком в макушку. Он не сводил глаз с воображаемых рожек на голове юноши, но ощущал лишь пустоту.

Ниденага крепче обхватил друга и глухо пробормотал:

— Я тоже хочу...

Красивые рожки... Он тоже хотел их коснуться.

Фу Лин растерялся. Он немного подумал и легонько потёрся игрушечным дракончиком о подбородок Ниденаги. Скрывая лицо за плюшевым зверем, он почувствовал, как щеки обжигает румянец.

— Ну... на, трогай, — прошептал он.

Ниденага замер на мгновение, а затем принялся с удвоенной силой тереться подбородком о голову игрушки.

— Хватит! Перестань! — вскричал Фу Лин, отбирая сокровище. — Мне же его жалко!

Он прижал дракончика к груди и отвернулся. Этот спутник был с ним с самого детства, и хотя по тогдашней моде он был сделан довольно грозным, для владельца он был самым дорогим на свете. А теперь эта вредная ящерица его так бесцеремонно тискала!

Фу Лин заботливо погладил игрушку и даже пару раз чмокнул её в нос. Тут же осознав, что это выглядит глупо, он поспешно уткнулся в одеяло, пробормотав:

— Просто... он запылится...

На самом деле он был жутко ревнивым. Будучи единственным ребёнком, он привык ни с кем ничего не делить. Истинная натура дракона! Ниденага ничуть не обиделся. Они возились на

кровати, как два молодых зверя. Не сумев добраться до рожек, Ниденага принялся нахваливать Фу Лина:

— Фу Лин... хороший. Очень хороший Фу Лин.

— Да что ты заладил... — Фу Лин почувствовал, как у него горят уши. Эти бесхитростные слова были такими нелепыми, но удивительно приятными.

Остаток вечера они провели за игрой в телефоне. Чтобы Ниденага лучше понял персонажей, Фу Лин решил провести ликбез.

[Identity V, запуск!]

Фу Лин горел желанием «навестить могилу» геймдизайнера завтра на фестивале. С трудом сдерживая азарт, он потащил друга в режим «Двое против восьми».

Полночи за игрой, ранний подъем... Утром Фу Лин был мрачнее тучи.

— Неужели на этот фестиваль обязательно идти? — бормотал он, вися на плече Ниденаги.

Он двигался на автопилоте, полностью полагаясь на поддержку. Ниденага посмотрел на выставочный стенд, затем на сонного друга. В следующую секунду он просто усадил Фу Лина на платформу между драконами и покатил конструкцию к выходу.

Водитель грузового такси с ужасом смотрел на них:

— Повтори-ка... Что именно ты собираешься перевозить?

Фу Лин похлопал себя по груди и уверенно ответил:

— Меня! И этот стенд под нами.

Водитель едва не лишился дара речи.

Через два часа стенд был доставлен на место. Друзья примчались в отель, переоделись в костюмы и впустили в номер двух мастериц по гриму. Спустя час работа была закончена. Гримерша восхищённо отступила назад:

— Какое великолепное лицо! Какой идеальный образ! Боже, какая же я талантливая! Ками-сама, можно с вами сфотографироваться на память?

В объективе отразился Фу Лин — ещё не привыкший к шуму фестиваля, смущённый и трогательный. Он неуверенно сложил пальцы в знаке «V»:

— И-и?..

<http://bllate.org/book/15864/1439169>